

КОГНИТИВНАЯ И КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА COGNITIVE AND CORPUS LINGUISTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.144-158>

<https://elibrary.ru/fhrkze>

УДК / UDC 81:81'25:811.511.131

Оригинальная статья / Original article

Лингвосенсорика холода в удмуртском языке: проблема эквивалентного перевода на русский язык

Н. В. Кондратьева ✉, О. В. Титова

Удмуртский федеральный исследовательский центр

Уральского отделения РАН,

г. Ижевск, Российская Федерация, <https://ror.org/03aesme15>

✉ nataljakondratjeva@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование языковой репрезентации перцептивного восприятия окружающей действительности позволяет не только систематизировать специфику выражения этого феномена, но и выявить универсальные и национально-специфические черты сенсорного опыта. Это создает теоретическую основу для разработки адекватных переводческих стратегий, обеспечивающих точную передачу оттенков чувственного восприятия при переводе. Несмотря на это, в финно-угорском языкознании имеется научная лакуна, связанная с отсутствием системного описания лингвосенсорики восприятия холода в удмуртском языке. Цель исследования – определить особенности языковой репрезентации понятия «холод» в удмуртском языке с точки зрения лингвосенсорики и проанализировать, как эти сенсорные значения могут быть переданы при переводе на русский язык.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составили лексикографические издания, художественные произведения, лингвистические данные, извлеченные из Национального корпуса удмуртского языка. В ходе работы применялись: метод лингвистического описания, предполагающий наблюдение, интерпретацию и систематизацию языкового материала; семный анализ для представления лексического значения слова как совокупности компонентов значения (в частности, низкой температуры); метод сплошной выборки; анализ словарных дефиниций; метод контекстного анализа и лексикографический метод; контекстологический и стилистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Лингвосенсорика холода в современном удмуртском языке отражает соответствующую перцептивную информацию, связанную с экстероцептивными и интероцептивными ощущениями. В зависимости от этого выделены группы лексических единиц, участвующих в вербализации восприятия и ощущения холода. Лексема «кезьыт» является универсальной лексической единицей, выражающей следующие семантические значения: холодный; морозный; прохладный; студеный; холод; мороз; прохлада; стужа и др. В связи с этим при реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода с удмуртского языка на русский актуальными становятся: наличие устойчивых выражений; содержательная сторона микро- и макроконтраста, отражающая сенсорную модальность восприятия и ощущения холода; перцептивный опыт переводчика.

Заключение. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие теории перевода. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы за счет анализа других сенсорных модусов (например, звука, вкуса и др.) в удмуртском и других финно-угорских языках.

Ключевые слова: удмуртский язык, лингвосенсорика холода, переводческая деятельность, переводческие стратегии, языковая репрезентация перцептивного модуса

Финансирование: исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-78-10041 «Русско-удмуртский параллельный корпус: разработка инструментария и сопоставительные исследования» (2026 г.).

© Кондратьева Н. В., Титова О. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кондратьева Н.В., Титова О.В. Лингвосенсорика холода в удмуртском языке: проблема эквивалентного перевода на русский язык. *Финно-угорский мир*. 2026;18(2):144–158. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.144-158>

The Linguo-Sensory Representation of Cold in the Udmurt Language: The Problem of Equivalent Translation into Russian

N. V. Kondratieva , O. V. Titova

*Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
<https://ror.org/03aesme15>
 nataljakondratjeva@yandex.ru*

Abstract

Introduction. The study of the linguistic representation of perceptual cognition of the surrounding reality makes it possible not only to systematise the specific features of expressing this phenomenon, but also to identify both universal and nationally specific characteristics of sensory experience. This creates a theoretical foundation for the development of adequate translation strategies ensuring the accurate rendering of nuances of sensory perception in translation. Despite this, Finno-Ugric linguistics still contains a significant research gap associated with the absence of a systematic description of the linguo-sensory representation of cold perception in the Udmurt language. The aim of the present study is to determine the specific features of the linguistic representation of the concept of “cold” in the Udmurt language from the perspective of linguo-sensory studies and to analyse how these sensory meanings may be conveyed when translated into Russian.

Materials and Methods. The empirical basis of the study comprised lexicographic sources, literary works, and linguistic data extracted from the National Corpus of the Udmurt Language. The research employed a range of methods, including the method of linguistic description involving observation, interpretation, and systematisation of linguistic material; componential analysis aimed at representing the lexical meaning of a word as a set of semantic components (in particular, that of low temperature); the method of continuous sampling; analysis of dictionary definitions; contextual analysis and the lexicographic method; as well as contextual and stylistic analysis.

Results and Discussion. The linguosensorics of cold in the contemporary Udmurt language reflects the corresponding perceptual information associated with both exteroceptive and interoceptive sensations. Depending on this, groups of lexical units participating in the verbalization of the perception and sensation of cold have been identified. The lexeme *kez’yt* constitutes a universal lexical unit expressing the following semantic meanings: cold; frosty; cool; icy; coldness; frost; coolness; bitter cold, etc. In this regard, when implementing a communicatively equivalent translation strategy from Udmurt into Russian, particular relevance is attached to the presence of fixed expressions, the semantic content of the micro- and macrocontext reflecting the sensory modality of perceiving and experiencing cold, as well as the translator’s perceptual experience.

Conclusion. The conclusions drawn by the authors contribute to the development of translation theory. Prospects for further research are associated with expanding the empirical basis through the analysis of other sensory modalities (such as sound, taste, etc.) in the Udmurt language and other Finno-Ugric languages.

Keywords: the Udmurt language, linguosensory perception of cold, translation activity, translation strategies, linguistic representation of the perceptual mode

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-78-10041 “Russian-Udmurt Parallel Corpus: Development of Tools and Comparative Research” (2026).

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kondratieva N.V., Titova O.V. The Linguo-Sensory Representation of Cold in the Udmurt Language: The Problem of Equivalent Translation into Russian. *Finno-Ugric World*. 2026;18(2):144–158. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.144-158>

Введение

В рамках антропоцентрической парадигмы развития современного языкознания особое место занимает изучение лингвистической репрезентации перцептивного восприятия окружающей действительности. Специфика климатических условий проживания удмуртского народа позволяет утверждать, что холод является одним из важных компонентов языковой картины мира удмуртов. Средняя температура января в Удмуртской Республике составляет -15°C , достигая иногда отметки -45°C . Период со среднесуточной температурой ниже 0°C длится 160–175 дней – с конца октября до начала апреля. Согласно лексикографическим изданиям, лексемы *холод*, *мороз*, *стужа*, *прохлада*, *холодрыга* можно перевести на удмуртский язык единой словоформой *кезьыт*: «холодный; морозный; прохладный; студёный || холодно; морозно; прохладно; студено || холод; мороз; прохлада; стужа»¹. Такое описание не передает различных оттенков восприятия холода носителями разных языков, поэтому создает сложности для переводчика.

Цель исследования – выявление лингвосенсорных характеристик языковой репрезентации холода в удмуртском языке и изучение возможностей передачи изучаемой сенсорной информации при переводе с удмуртского на русский язык.

Актуальность статьи обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью лингвистических аспектов восприятия холода в удмуртском языке, с другой – важностью исследования особенностей вербализации холода для переводческой деятельности.

Обзор литературы

Принято считать, что термин «лингвосенсорика» был предложен российским лингвистом В. К. Харченко в 2012 г. для обозначения области «лингвистического знания, которая занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния»², хотя вопросы философской, культурной опосредованности перцептивного опыта человека в научной литературе уже поднимались раньше в исследованиях А. В. Нагорной³.

В современной гуманитарной науке изучение роли лингвосенсорики занимает важное место как среди отечественных, так и зарубежных специалистов. Одни ученые занимаются исследованием репрезентации лингвосенсорных ощущений в художественной литературе. Так, Л. Е. Ляпина⁴, рассмотрев особенности вербальной передачи температурных ощущений в лирике М. Ю. Лермонтова, обнаружила, что среди тактильной микролексики наиболее часто встречаются слова, содержащие семантический компонент «холод». Е. В. Сергеева и Т. В. Губернская анализируют особенности лексического воплощения семантики холода в поэзии А. Блока [1]. П. Н. Барышников и Л. А. Велис на основе изучения профиля ольфакторных описаний у Ф. М. Достоевского и В. В. Набокова приходят к выводу, что в творчестве писателей наблюдаются существенные различия в использовании средств для описания и номинации запахов [2]. Как подчеркивает Л. Е. Ляпина, «окружающая субъекта (героя произведения) реальность может быть сюжетно представлена в его ощущениях: зрительных, звуковых, тактильных, ольфакторных, вкусовых, – продуктивных для интерпретации героя и его мировидения. Конкретный отбор, структура и характер включения в текст образов, репрезентирующих эти ощущения, составляют сенсорную поэтику текстов» [3].

¹ Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов. Отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск; 2008. С. 288.

² Харченко В.К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: ЛИБРОКОМ; 2012. С. 6.

³ Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналит. обзор. Отв. ред. Э.Б. Яковлева. М.; 2017. С. 9–17.

⁴ Ляпина Л.Е. Поэтика «холодного» в лирике М. Ю. Лермонтова. *От текста к контексту*. 2014;(1):4–11.

Другая группа ученых предлагает интерпретацию значения выражений, используемых при реконтекстуализации сенсорного опыта в письменном дискурсе. Например, выявляются лингвистические механизмы преобразования сенсорного опыта в текст и дискурс. В центре внимания находятся четыре модальности восприятия: зрение, обоняние, вкус и осязание. Особое значение придается исследованию языковых ресурсов, используемых для описания обонятельных ощущений, в условиях предполагаемого дефицита специализированных сенсорных словарей [4; 5].

Третья группа исследователей занимается изучением особенностей перевода перцептивной лексики. В частности, в трудах А. В. Мерзлой актуализируется вербализация восприятия холода в переводе метеорологических текстов с финского на русский язык [6–8]. П. В. Ярошенко исследует модели перевода слов с сенсорными компонентами на материале русского, французского и английского языков⁵.

Несмотря на повышенный интерес к проблеме лингвосенсорики в мировой лингвистике, в удмуртском языкознании отсутствуют работы, посвященные изучению данного вопроса.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили лексикографические издания и лингвистические материалы, извлеченные из Национального корпуса удмуртского языка⁶. Также были использованы учебники по географии⁷ и естествознанию⁸ на русском и удмуртском языках, поскольку в них представлены эквивалентные переводы изучаемой группы лексики, что обеспечивает валидность полученных результатов.

Использование метода контекстного анализа и метода сплошной выборки позволило определить структурно-содержательную сторону исследуемого материала; лексикографический метод применялся для раскрытия значений изучаемых слов посредством обращения к соответствующим словарям. Метод лингвистического описания включал наблюдение, толкование, синтез и классификацию собранного материала. Семный анализ предполагал представление лексического значения слова как совокупности составляющих элементов, отражающих характерные признаки обозначаемого предмета или явления, в частности низкую температуру. Контекстологический анализ позволил изучить функционирование лексемы в конкретных контекстах. Интерпретационный анализ проводился с целью выявления механизмов переводческой деятельности и обоснования принятых переводчиками решений. Стилистический анализ сосредоточился на поиске языковых средств и сочетаний в исследуемых языках с учетом их влияния на процесс перевода.

Результаты исследования и их обсуждение

1. На основе анализа лексикографических изданий и художественных текстов в современном удмуртском языке можно обнаружить следующие группы лексических единиц, выражающих невысокую температуру:

⁵ Ярошенко П.В. Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами (на материале параллельного мультязычного корпуса): дисс. ... канд. филол. наук. М.; 2023. 181 с.

⁶ Национальный корпус удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/home> (дата обращения: 20.03.2026).

⁷ Терехова Л.Г., Эрдели В.Г. География. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения. М.; 1933; Терехова Л.Г., Эрдели В.Г. География. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения = Географи. Кыкетй люкетэз. Ойг ёзо школаын нылетй араз дышетон книга. Пер. М.Н. Булычев, К.А. Корепанов, И.Н. Постников. Ижевск; 1933. URL: https://wiki.komikyv.com/index.php/География_4_класс_1933/34_rus-kom-koi-udm (дата обращения: 20.03.2026).

⁸ Тетюрев В.А. Естествознание. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения. М.; 1934; Тетюрев В.А. Естествознание. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения = Естествознание. Начальной школаын нылетй классаз дышетон книга. Кыкетй люкетэз. Пер. М. Петров. Ижевск; 1933. URL: https://wiki.komikyv.com/index.php/Естествознание_4_класс_2_издание_rus-kom-koi-udm (дата обращения: 20.03.2026).

1. Первая группа лексем отражает значение присутствия умеренного холода, свежести воздуха, соответствующего лексеме *прохлада* в русском языке. К данной группе в удмуртском языке относятся следующие лексические единицы:

а) *салкым*: 1. прохлада, свежесть || прохладный, свежий || прохладно, свежо; *педлон* ~ на улице прохладно; 2. пасмурный, облачный, сумрачный || пасмурно, облачно, сумрачно; ~ *нуналъёс* пасмурные дни; 3. холодный, морозный, студеный || холодно, морозно, студено (с. 586)⁹. Например: *Нюкын салкым, соин ик бус жутске* (Г. Красильников) 'В овраге прохладно, поэтому поднимается белый туман'; *Пиос гольык пьд сыло. Сйзьыллэсь салкымзэ уг шодо ни, лэся* (У. Бадретдинов) 'Парни стоят босиком. Словно не замечают осенней прохлады'.

Чаще всего лексема *салкым* используется для выражения значения категории состояния: *Тйледлы салкым ёвёл-а? Мынам выльтыры оломар юзыр-кезьыр луыса кошкыз* (П. Чернов) 'Вам не прохладно? По моему телу пробежала дрожь'. Однако на основе примеров, извлеченных из Национального корпуса удмуртского языка, можно сделать вывод, что исследуемая словоформа чаще всего сочетается с такими лексическими единицами, как:

омыр 'воздух': *Шур палась салкым омыр пельтылэ* (Г. Красильников) 'Со стороны реки дует прохладный ветер (букв. воздух)';

тёл 'ветер': *Кытысь ке кыдёкысь вуыса, салкым тёл пельтйз* (Г. Красильников) 'Откуда-то издали подул прохладный ветер';

уй: *Нуназелэн кылем шунытэз уй салкымен сураське* (Г. Красильников) 'Дневное тепло сменяется вечерней прохладой'.

Указанная лексема может также использоваться для вербализации прохлады в конкретном топосе, природе, организме человека и др.: например, прохладный дом: *Мастерскоез усътыса, салкым корка пушкы чошен пырыз* (Г. Красильников) 'Открыв мастерскую, вдвоем вошли в прохладное здание'; прохладный лес: *Автобус (...) чал-чал салкым нюлэскы зымиз* (Г. Перевощиков) 'Автобус въехал в тихий прохладный лес'; прохладная земля: *Тыр шунды, синэз мальдытыса, салкым музэ шуныт омыреныз веша* (М. Коновалов) 'Солнце, ослепляя глаза, обогревает прохладную землю своим теплом'; прохладные руки: *Валес вылын кыллись картэз доры лыктыса, Нина Кузьминична салкым киоссэ солэн пось пияз понйз* (Р. Валишин) 'Подойдя к лежащему на кровати мужу, Нина Кузьминична положила свои прохладные руки за его горячую пазуху' и др.

Исследуемая лексема может функционировать в переносном значении: *Озъы, огъя салкым мылкыдэз шунытыса, кылбуре шуныт тылгёс пыро* (А. Ермолаев) 'букв. Так, согревая прохладное настроение, в стихотворение проникают теплые строки'.

Таким образом, лексема *салкым* является наиболее универсальной для вербализации значения *прохлада*;

б) *юзмыт*: прохладно, свежо || прохладный, свежий; ~ *луыны* стать (становиться) прохладным; ~ *омыр* свежий (прохладный) воздух; ~ *уй* прохладная ночь; *педлон* ~ во дворе свежо (прохладно) (с. 813).

Например: *Уйшор вуэмъя нумен ялан юзмыт луэ* (Т. Архипов) 'С наступлением полуночи становится все прохладнее'; *Нош сйзьыл тёл шаугетэ гольык писпуосын, дырын-дырын юзмыт шапыкёсын пазяське* (В. Ар-Серги) 'Осенний ветер шумит среди голых деревьев, временами брызгается прохладными капельками'.

Важно подчеркнуть, что значение *прохладный* или *холодный* в данном случае актуализируется только в контексте. Например, в случае описания летнего периода более логичным представляется использование лексемы *прохладный*: *Дима ёсэз*

⁹ Здесь и далее словарные статьи взяты из: Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов. Отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск; 2008. 922 с.

устьмыса гинэ вуиз, шулдыр гужем нунал сое вешаса сямен юзмыт чук төлэн пумитаз (Е. Загребин) ‘Дима только успел открыть дверь, как веселый летний день встретил его прохладным утренним ветром’. Зимние описания актуализируют словоформу холодный: *Юзмыт уй соослэсь мугорзэс чепылля, ымнырзы вылэ пужмер пуксе* (М. Лямин) ‘Холодная ночь щиплет их тело, лица леденеют’.

В отличие от предыдущей лексемы, *юзмыт* чаще сочетается со словами, выражающими воздушную стихию, а также используется в контексте с водными / жидкими объектами:

омыр ‘воздух’: *Урамьсь юзмыт омыр, бергась лымы пырыос сайкытатйзы на сое...* (В. Сергеев) ‘На улице холодный воздух, кружащие в воздухе снежинки взбодрили его’; *Зарезь вылысь мускыт төл пельтэ, вань мугорез юзмыт омыр сйсья* (Ф. Пукроков) ‘С моря дует влажный ветер, все тело пронизывает холодный воздух’;

төл ‘ветер’: *Олокытысь юзмыт төл ырактйз* (В. Ар-Серги) ‘Откуда ни возьмись подул холодный ветер’;

ву ‘вода’: *Юзмыт ошмес вуэз / Кемалась ни шат верьямед?* (Е. Васильева) ‘Прохладную родниковую воду / давно ли ты уже пробовал?’;

иур ‘река’: *Чошатыны луонтэм сайкыт, юзмыт но чылкыт Пычас иуред, Прошка* (Т. Архипов) ‘Ни с чем невозможно сравнить прохладную и чистую реку Пычас, Прошка’;

в) еще одна лексема, связанная с передачей прохладной погоды, – *ыркыт*: свежий, прохладный || свежо, прохладно || прохлада (о ветре, погоде); ~ *луыны* становится свежим (прохладным); ~ *төл* свежий ветер (с. 794).

В отличие от лексем *сайкыт* и *юзмыт*, исследуемая словоформа имеет ограниченную сочетаемость: как правило, в литературном языке *ыркыт* встречается в сочетании с лексемами *омыр* ‘воздух’ и *төл* ‘ветер’: *Омыр ыркыт но чылкыт. Жыт паллы йёзектэм пукись вуос лосыр карылйзы Тёминлэн кедыосыз улын* (В. Ар-Серги) ‘Воздух прохладный и чистый. К вечеру обледеневшие лужи хрустели под кедами Тёмина’; *Нош омыр чик ыркыт өвөл, азьло сямен ик жокыт* (Г. Красильников) ‘А воздух не стал прохладным, по-прежнему душно’; *Окоп котырысьтызы музейем чужектэм куарьёсын шобырскемын. Шур палась ыркыт төл пельтэ* (В. Голубев) ‘Земля у окопов покрыта желтой листвой. Со стороны реки дует прохладный ветер’; *Инбамын картуз быдза но пилем өвөл. Юзмытак ыркыт төл дэрэм пушкы пыре* (В. Сергеев) ‘На небе нет ни облака. Прохладный ветер забивается под рубашку’.

Однако, проанализировав Национальный корпус удмуртского языка, можно сделать вывод о единичных случаях употребления исследуемой лексемы со словами, выражающими водную стихию (*Кема соос зомбылльясъкызы ыркыт вуын* (И. Гаврилов) ‘Долго они барахтались в прохладной воде’) или природные объекты (*Нош козаклы умойгес кёланы ыркыт ин улйсь чошкыт музейем вылын* (Н. В. Гоголь) ‘А казаку лучше спать под прохладным небом на ровной земле’).

Имеются случаи, когда в одном предложении представлены две лексемы исследуемого перцептивного модуса: *Ог куамын метр ортчыса, со шедиз ыркыт салкыме, нап тиспуослэн саулазы* (К. Ломагин) ‘Пройдя около 30 метров, он оказался в прохладе (букв. прохладной прохладе), в тени густых деревьев’ или *Кыче ыркыт кезыт вуэн мисьтаськыны* (В. Голубев) ‘Как прохладно (в знач. освежает) умываться холодной водой’.

2. Вторая группа лексических единиц представлена лексемами *кезыт* и *кын*. Это универсальная группа слов, выражающих лингвосемиотику холода:

кезыт – холодный; морозный; прохладный; студеный || холодно; морозно; прохладно; студено || холод; мороз; прохлада; стужа (с. 288);

кын 1. мерзлый, замерзший, застывший; 2. холод, мороз || морозный; 3. геогр. мерзлота (с. 375).

В зависимости от контекста, указанные лексемы могут являться как именами существительными или прилагательными, так и наречиями: *Кеносын тол дырря кадь кезьыт возиське на, излэсь тырем борддоръёс чаляк уг шунало* (Л. Кривошеев) ‘Словно зимой в амбаре холодно (букв. держится холодно), каменные стены не прогреваются’; *Куазь тын-тын кынтііз. Кын музьем вылтій корк-корк гинэ кошкисько* (И. Гаврилов) ‘Похолодало. И с хрустом шагаю по промерзшей земле’; *Їукна куазь кезьыт кариськиз* (Г. Красильников) ‘Рано утром похолодало (букв. погода стала холодной)’.

Как и в случае с лексемами группы «прохлада», семантическое значение слов *кезьыт* и *кын* при переводе на русский язык выявляется из контекста: *Татын котьку пеймыт но кезьыт* (Естествознание, 4 класс) ‘Здесь вечная тьма и вечный **холод**’; ср.: *Татын кезьыт 70 -э но вуылэ* (География, 4 класс) ‘Здесь **морозы** доходят до 70°’. Или *Солдатъёс быземья кын музьем дынгыртэ, нюк-гопъёсысь кынмем йёос куажьыр гинэ тійяськыло* (В. Голубев) ‘От бега солдат мерзлая земля грохотала, замерзшие льдины в оврагах с треском ломались’.

3. Третья группа лексических единиц, вербализующих лингвосемиотику холода, представлена устойчивыми словосочетаниями. Как правило, они реализуют значение сильных морозов, стужи, например:

а) *зырт ~ зарт кезьыт*: *Куазь зырт кезьыт (ог ньыльдон градус кадь вал), нош шур кынмемын ой вал* (С. Самсонов) ‘Стояли морозы (примерно сорок градусов), а река не застыла’; *Жоген тани зырт кезьыт вуоз. Уть, кыче сйзьыл төл вуэз, куаръёсыз ишка* (Е. Загребин) ‘Скоро наступят морозы. Смотри, как воет осенний ветер, рвет листья’; *Бугрес пурзыса пазяське кёс лымы. / Вандэ зырт кезьыт, чепылля ымнырез* (М. Петров) ‘Рыхлой метелью кружит сухой снег. / Мороз щиплет лицо (букв. режет, щиплет)’; *Зарт кезьыт гортэмен шобыртэ* (К. Галиханов) ‘Мороз покрывает инеем’.

Для вербализации ощущения сильных морозов возможна редупликация первого компонента: *Уй зырт-зырт кезьыт, пыд улын лымы ик куажьыртэ* (М. Петров) ‘Ночь настолько морозная, даже снег под ногами скрипит’; *Толэзь жьыныё. Куазь зырт-зырт кезьыт* (И. Гаврилов) ‘Полумесяц. Мороз’; *Со уе куазь но шөддйз кадь туж секыт югдурез – зырт-зырт кезьыт луиз* (А. Бутолин) ‘В ту ночь словно и погода почувствовала сложную ситуацию: стало морозно’;

б) *зар кезьыт*: *Писпуос но пересъёс кадь гортэмын, / Зар кезьыт потэм ни юмшаны* (Ф. Васильев) ‘И деревья, словно старики, покрыты инеем, / Мороз вышел прогуляться’; *Быдэс толэз шумпотьса ветлймы, зар кезьытъёс дырря но пыдъёсмы өз кынме* (М. Атаманов) ‘Всю зиму ходили радостные, даже в морозы не застудили ноги’; *Туннэ буран дугдэм, куазь зар кезьыт кариськиз* (Г. Красильников) ‘Сегодня буран прекратился, стало морозно’; *Гужем чидантэм пось лубылоз вал, нош толалтэ зар кезьыт* (Г. Красильников) ‘Летом было невыносимо жарко, а зимой морозно’. Как показывают лингвистические данные из Национального корпуса удмуртского языка, существует также фонетический вариант данного словосочетания – *чар кезьыт*: *Куазь толсур азын – чар кезьыт, зольгыриос лобан улсазы кезьытлы чидатэк пуэктыса куло* (М. Лямин) ‘Перед январем – лютые морозы, воробьи во время полета от холода умирают’.

Как и в предыдущем случае, возможна редупликация первого компонента: *Зар-зар кезьыт луэм. Зольгыри воксё эбылям ни* (Н. Варламова) ‘Ударили морозы. Воробей совсем окоченел’; *Улйын, гурезь выжыын, – пось гужем, нош вылйын со дыре ик зар-зар кезьыт тол, лымыос, лымыё сьлтөльёс* (Н. Виткович) ‘Внизу, у подножия горы, жаркое лето, а наверху в это же время настоящие морозы, снега, бураны’. Данные устойчивые выражения также ожидают фиксации в лексикографических изданиях;

в) зафиксированы случаи использования выражения *тын-тын кезьыт*: *Сйзьыл кезьыт луэм бере, общежитиысь вань комнатаосын батареяос шунтыны кутскизы, нош мынам комнатаям тын-тын кезьытэсь* (Ф. Пукроков)

‘Как только осенью становится холодно (букв. наступает холод), во всех комнатах батареи становятся теплыми, только в моей комнате они совсем холодные’.

Таким образом, в зависимости от степени проявления низких температур (сенсорной модальности) в системе современного удмуртского языка можно выделить следующие группы именных словоформ (табл. 1).

II. Отдельного внимания заслуживают глагольные формы, выражающие способы проявления низких температур и то, как человек их ощущает.

В этом случае структура исследуемого модуса состоит из следующих компонентов: субъект (наблюдатель, воспринимающий), объект (природный мир), предикат (восприятие и ощущение перцептивного модуса *холод*), орудие восприятия (лицо, кожная поверхность и др.) [9].

1. К первой группе глагольных единиц относятся экстероцептивные ощущения, поскольку они возникают под воздействием внешних раздражителей на рецепторы, расположенные на поверхности тела. Как и в случае с именными словоформами, глагольные единицы концентрируются вокруг сенсорных модальностей «прохлада», «холод», «мороз»:

а) в основе словообразовательного гнезда со значением *становиться прохладным* лежит словоформа *салкым*:

салкым ‘прохлада/прохладный’ > *салкыманы* ‘становиться прохладным’: *Нунал салкыманы кутскиз, нош ульчаосын тузон, жокым* (И. Гаврилов) ‘Дни стали прохладнее, а на улицах пыль и духота’; *Кöня ке нунал ортчыса, берен салкыманы öдяз* (Г. Перовошиков) ‘Спустя несколько дней снова стало прохладнее’.

В Национальном корпусе удмуртского языка представлены также единичные примеры, образованные от лексемы *юзмыт*: *Нош куазь пинальёсты öз витыы. Лапас сзрегёсы, липет ульёсы пеймыт карьяськиз, шунды пуксён палась төл юзмытаз* (П. Чернов) ‘А погода ребят не ждала. В углах амбара, под кровлей поселилась темень, восточный ветер стал прохладным’.

Глагольных единиц, образованных от лексемы *ыркыт*, в составе корпуса не обнаружено, хотя устойчивые сочетания с глаголами *кариськыны* и *луыны* (как и в случае с вышеперечисленными именами) встречаются: *Öжытак ыркыт луиз* (П. Чернов) ‘Немного стало прохладнее’;

б) с точки зрения вербализации экстероцептивных ощущений в отдельную группу можно выделить глагольные формы, выражающие понижение температуры:

сийны: 1. остыть, стынуть, остывать; 2. стать (становиться) прохладным, похолодать, холодать (о воздухе, погоде); 3. охладеть (с. 604);

сийлскыны: 1. стать прохладным, похолодать (о воздухе); 2. освежиться, прохладиться (о человеке); 3. перен. охладеть, остыть (с. 603). Например: *Мани берен пуксиз но сийны кутскем чайзэ вылысьтыз вылаз жузьыліз* (Н. Белоногов) ‘Маня снова села и остывающий чай несколько раз хлебнула’; *Комнатаез сийны кутскем. Султыса форточказэ ворсаз* (Г. Романова) ‘В комнате становилось прохладно. [Он] встал и закрыл форточку’; *Куазь но маке сийлскиз* (П. Чернов) ‘букв. Погода тоже похолодала’;

Т а б л и ц а 1. Именные словоформы перцептивного модуса «холод»

Table 1. Nominal word forms of the perceptual mode “cold”

Группа «прохлада» / Group “coolness”	Универсальная группа / Universal group	Группа «мороз» / Group “frost”
<i>салкым</i>	<i>кын</i>	<i>зырт ~ зарт кезьыт</i>
<i>юзмыт</i> (чаще стихия воздуха, стихия воды)	<i>кезьыт</i>	<i>зырт-зырт кезьыт</i>
<i>ыркыт</i> (чаще стихия воздуха)		<i>зар ~ чар кезьыт</i>
		<i>зар-зар кезьыт</i>
		<i>тын-тын кезьыт</i>

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Here and throughout the article, all tables are compiled by the authors.

в) как и в случае с именными формами, при реализации перцептивного модуса *холод* универсальными являются глагольные формы, образованные от лексем *кын* и *кезьыт*:

кын > кынмыны ~ кынтыны

кынмыны: 1. озябнуть, зябнуть, замерзнуть, мерзнуть; застыть, застывать; 2. остыть, стать холодным; 3. перен. замереть (с. 376). Например: *Куазь зьырт кезьыт (ог ньыльдон градус вал кадь), нош шур кынмемын өвёл* (С. Семенов) ‘На улице мороз (около 40 градусов), а река не замерзла’; *Ловать шур кынмемын ке но, чидалоз-а со, вормоз-а калыкьёсты* (И. Гаврилов) ‘Хотя река Ловать и замерзла, выдержит ли народ, не провалится ли’; *Шур кынмиз, дол-дол чия* (А. Клабуков) ‘Река замерзла. Ярko блестит’;

кынтыны: 1. заморозить, подморозить, ударить (о морозе); 2. отморозить; 3. остудить (с. 376). Например: *Арня ёрос зорыса улйз, ураметй ветлыны йёныз ик өвёл. Толон уин кынтыз* (П. Чернов) ‘Примерно неделю шли дожди, по улице уже невозможно стало пройти. Вчера ночью подморозило’; *Пужмер вал ке но, музейемез кынтыны вормымтэ* (И. Гусев) ‘Хоть иней и лежал, заморозков не было’.

кезьыт > кезьытскыны

Как и в случае с именными формами, степень сензитивной модальности здесь можно определить только из контекста. Например: *Учке ай. Чупчи дурын / Юг-юг льбмпуос / Кезьытскиз ке но кырын, / сяськаё соос* (В. Ившин) ‘Посмотрите. У реки Чепцы / Белые черемухи. / Хотя и похолодало, / Они стоят в цвету’.

В данном случае в описании весеннего пейзажа при переводе можно использовать лексемы *похолодало* или *стало прохладно*, поскольку значение *ударили морозы* здесь не уместно. Однако в следующем примере благодаря словосочетанию *тан-тан кынмиз* ‘букв. насквозь застыло’ переводчик может применить указанное выше значение: *Шуак кезьытскыса, тан-тан кынтыз* (Г. Перевошиков) ‘Неожиданно ударили морозы, все вокруг застыло’.

Для осуществления эквивалентного перевода глаголов *кынтыны*, *кезьытскыны* важно использовать микро- или макроконтeкст. Только таким образом можно выявить сензитивную модальность восприятия и ощущения холода;

г) отдельного внимания требует группа устойчивых выражений, образованных от наречно-изобразительных слов и глаголов *кынтыны* / *кынмыны* или *кезьыт карискыны* / *лубыны*. Чаще всего они выражают значения низких температур. Подчеркнем, что не все устойчивые сочетания зафиксированы в лексикографических изданиях, поэтому приведем их в работе:

– *жон-жон кынмыны*:

Куазь туж кезьыт. Корка укноос жон-жон кынмылтэмын (В. Голубев) ‘Стоят морозы. Окна застыли’; *Кезьытёс туэ вазь кутскизы, лымы жон-жон кынмем музейем вылэ усиз* (В. Голубев) ‘В этом году морозы ударили рано, снег выпал на застывшую землю’;

– *жон-жон кынтыны*:

Нош кудмында ми нуназе но уин, зор-кот улын но жон-жон кынтыэм музейемын окопёс гудылймы (В. Голубев) ‘А сколько раз мы днями и ночами под дождем копали окопы в промерзшей земле’;

– *тын-тын кынмыны*:

Писпуос гёртэмын, укноос тын-тын кынмылтэмын (В. Садовников) ‘Деревья покрыты инеем, окна замерзли’; *Со сиёнэз но бен сиён шуыны углубы ни вал. ваньмыз тын-тын кынмемын* (Н. Байтеряков) ‘Эту еду невозможно назвать едой: все замерзло насквозь’;

– *тын-тын кынтыны*:

Кышномуртёс кыкназы ик шуныт дйёськемын: котьма шу но, жьытёсы урамьсь пукись вуосыз тын-тын кынтылэ на (Н. Самсонов) ‘Обе женщины одеты тепло, что ни говори, лужи на дорогах еще промерзают’; *Куазь тын-тын кынтыз. Кын музейем вылтй корк-корк гинэ кошкисько* (И. Гаврилов) ‘Все подморозило.’

По застывшей земле я с шумом шагаю»; *Шуак уй палась төл жутскиз но, ог уйскын тын-тын кынтійз* (П. Чернов) «Внезапно поднялся северный ветер, и за ночь подморозило»;

– *дангыр-дангыр кынтыны*:

Нырысь төл воштійськиз (...) *Нош уиназ дангыр-дангыр кынтійз* (Г. Красильников) «Вначале поменялось направление ветра, а потом все застыло»;

– *шарк-шарк кынтыны*:

Куазь уин шарк-шарк кынтійз (С. Самсонов) «Ночью подморозило».

Вышеперечисленные примеры позволяют утверждать, что лексемы *жон-жон*, *шарк-шарк*, *дангыр-дангыр* актуализируют промерзание твердых поверхностей, а словоформа *тын-тын* чаще указывает на промерзание насквозь (хотя имеет и другие значения);

д) отдельную группу глагольных единиц, выражающих экстероцептивные ощущения, составляют глаголы *гёртыны* «заиндеветь, покрыться инеем (изморозью)», *пужмертыны* «покрыться инеем, заиндеветь», *йёзектыны* «превратиться в лед, обледенеть, заледенеть, перен. окоченеть, заоченеть, замерзнуть, озябнуть». Все они обеспечивают визуальное восприятие холода. Например: *Палэзьлуос но сирпуос гёртэмын*, *шунды азын яркыт тыльёсын ворекъяло* (И. Гаврилов) «Рябины и вязы покрыты инеем, на солнце переливаются яркими огнями»; *Майор йёзектэм музьем вылэ лэзисъкиз* (В. Голубев) «Майор опустился на обледеневшую землю»;

е) с точки зрения лингвокультурологии интерес представляет фразеологическая единица *порпиос ыбыло ~ порпиос ыбылйсько* «букв. марийские парни стреляют». Выражение обозначает явление, когда очень сильный мороз сопровождается характерным треском, возникающим из-за того, что при низких температурах влага в стволах деревьев замерзает, расширяется и разрывает волокна древесины. Принято считать, что появление данного устойчивого выражения отсылает к периоду воинствования племен удмуртов и марийцев: *Кытій-отіі порпи но ыбылйське* (М. Коновалов) «Временами слышится потрескивание морозов».

Таким образом, глагольные единицы, выражающие перцептивный модус «холод» можно разделить на четыре базовые группы (табл. 2).

2. При исследовании особенностей вербализации перцептивного модуса *холод* невозможно оставить в стороне лингвистическую реализацию восприятия и ощущения холода организмом человека. Базовой лексической единицей здесь выступает лексема *кынмыны*:

Кынмыны: 1. озябнуть, зябнуть, замерзнуть, мерзнуть; застыть, застывать; 2. остыть, стать холодным; 3. перен. замереть (с. 376).

Как и в случае с именными лексемами, значение степени проявления холода может быть выявлено только из контекста: «*Ой! Кыче мон кынми*», – *шуыса, прихожейсыен зыгырскиз нылаш Иван борды* (В. Сергеев) «Ой! Как же я замерзла», – промолвив, девушка обняла Ивана в прихожей».

Однако целый ряд лексических единиц в своей семантике содержит сильную степень восприятия холода. Данную группу составляют следующие глагольные формы:

а) *зонгыраны*: замерзнуть, мерзнуть, замерзать, окоченеть, коченеть (с. 243): *Бен, бен, кочегаркаын ужасьсы юзм но, адымиос зольгыри сямен зонгыраллям* (А. Загребин) «Да, да, работник кочегарки принял спиртное, и люди, словно воробьи, замерзли». Фонетическими вариантами данной лексемы являются формы *чонгыраны* и *тёнгыраны*: *Татын уйзэ но кыллыны ум быгатэ ук – чонгыралом* (В. Голубев) «Здесь мы и ночь пролежать не сможем – замерзнем»; *Туннэ но быдэс чонгыраса вуиз, пыдъёсыз номыре уг шодыло ни!* (Г. Перевощиков) «И сегодня я вернулся совершенно окоченевшим, ноги ничего не ощущают»;

Таблица 2. Глагольные единицы перцептивного модуса «холод» (экстероцептивные ощущения)

Table 2. Verbal units of the perceptual modus "cold" (exteroceptive sensations)

Группа «прохлада» / Group "coolness"	Охлаждение температуры / Temperature reduction	Универсальная группа / Universal group	Группа «мороз» / Group "frost"
<i>салкым луыны / кариськыны / салкыманы / юзымт луыны / юзымтаны / ыркымт луыны</i>	<i>сийлскыны / сйяны</i>	<i>кынмыны / кынтыны / кезьытскыны / кезьытомыны</i>	1. Устойчивые выражения: <i>зырт ~ зарт кезьыт кариськыны / луыны / зырт-зырт кезьыт кариськыны / луыны / зар кезьыт кариськыны / луыны / зар-зар кезьыт кариськыны / луыны / тын-тын кынтыны / жон-жон кынтыны / жон-жон кынмыны / тын-тын кезьыт кариськыны / луыны / шарк-шарк кынтыны / дангыр-дангыр кынтыны</i> 2. Фразеологические единицы: <i>Порпи(ос) ыбылйське(о)</i>

б) *чонгырмыны*: *Мынам киосы чонгырмызы, телефон проводэз мон кырым пидэс вылам уг ни нуиськы, суй вылам понй* (М. Петров) 'Мои руки заледенели, телефонный провод я несу уже не в руках, а накинул на плечи'. Подчеркнем, что данная лексема в лексикографических изданиях не зафиксирована;

в) *эбыляны*: 1. замерзнуть, замерзать, застыть, окоченеть; 2. повянуть, вянуть (от мороза); 3. стать (становиться) хилым (вянуть) (с. 796). Важно подчеркнуть, что данная лексема чаще реализуется в контексте с *ки* 'рука' или *чиньы* 'палец': *Киосы эбылязы, тазэ мырдэм ваи* (К. Ломагин) 'Руки окоченели, эти [коробки] еле-еле донес'; *Эбылям киоссэ кук висьёсаз ватыса шунтыны выре* (В. Ар-Серги) 'В поисках тепла он прижимает замерзшие ладони к бедрам'; *Кынмыса эбылям чиньыосыз туж ик уг ке но кылзйсько, (...) нумен мургес но мургес мертчо соос небыт сюе* (Г. Перовщиков) 'Хотя окоченевшие от холода пальцы не совсем слушаются, они все глубже и глубже вонзаются в мягкую землю';

г) *пуэктыны*: зудеть, колоть (от холода) (с. 566). В случае реализации перцептивного модуса *холод*, как и в предыдущем случае, чаще всего речь идет о верхних или нижних конечностях человека: *Пöзьёссэ куштоно луиз. Тазьы ужаны каньылгес ке но, чиньыосыз туж жоғ пуэктйзы* (Г. Красильников) 'Пришлось варежки снять. Хотя без них работать удобнее, пальцы очень быстро замерзли'; *Пуэктэм кийсьтыз ез бинён кискачез усиз* (Г. Красильников) 'Из закоченевших рук выронил щипцы';

д) *кочонмыны*: 1. закоченеть, окоченеть; 2. образовать кочерыжку, превращаться в кочерыжку (с. 326). *Зонгырам мугоры, кочонмем пидьёсы, эбылям чиньыосы оло мар сямен шуназы* (Е. Загребин) 'Замерзшее тело, заледеневшие ноги, окоченевшие пальцы быстро согрелись';

е) *йöзектыны*: *Йöзекто ни пидьёс, / Эбыльто пöзьёсын чиньыос* (В. Ар-Серги) 'Леденеют уже ноги, / коченеют в варежках пальцы'; *Бидэс мугорыз йöзектэмын Револэн. Кытчы ке пидэстэм коже вые кадь* (К. Ломагин) 'Все тело заледенело у Рево. Словно проваливается в какую-то бездну';

ж) на основе анализа Национального корпуса удмуртского языка помимо вышеперечисленных лексических единиц можно выделить следующие устойчивые выражения, вербализующие восприятие *прохлады* ~ *мороза*:

– *юзыр* 'дрожь':

Шунды пуксем бере, салкым луиз, мынам выльтыртйём юзыр ортчиз (Г. Красильников) 'После захода солнца стало прохладно, по телу пробежала дрожь';

– *кезьытлэсь шымырскыны* ‘сжежиться от мороза’: *Мати сое кытйяз кияз сэзъяса нуллэ, кытйяз, шудоно я кезьытлэсь шымырсконо луэ ке, пельпумаз оше* (П. Чернов) ‘Мати иногда ее [сумку] носит в руках, иногда, если приходится сжеживаться от холода или во время игры, вешает на плечо’;

– *кынмыса / кынмеменыз куалекъяны* ‘дрожать от мороза’: *Кынмыса куалекъямныз Олёклэн пиньёсыз ик шатырто ни* (А. Волков) ‘У дрожащего от холода Олёка зубы стучали’; *Оло кынмеменыз (...) быдэс мугорыз дыр куалекъя* (Р. Игнатьева) ‘От холода дрожало все тело’;

– *кынмеменыз мугорыз дырекъя ~ кынмыса дырекъяны* ‘дрожит от мороза’: *Кынмыса дырекъясь Исътёпанлэн но бур пельпумыз пöсяк луиз* (Д. Баженов) ‘У дрожащего от холода Исътёпана в правом плече стало горячо’;

– *кынмыса лызэктыны* ‘посинеть от мороза’: *Шобрет пушкын пöсям нуны кезьыт азын эбляк луэм, кынмыса лыз лызэктым* (И. Гаврилов) ‘Завернутый в одеяло младенец на холоде замерз, посинел от мороза’;

– *кынмеменыз пыд вылысьтыз пыд вылаз тэтча* ‘от холода прыгал с ноги на ногу’: *Сергей кынмеменыз пыд вылысьтыз пыд вылаз тэтчаз* (И. Гаврилов) ‘Сергей от холода прыгал с ноги на ногу’;

– *кынмеменыз кылыз уг бералтйськы* ‘от холода язык заплетается’: *Кынмеменыз кылыз öз бералтйськы ни лэся* (Е. Сараматова) ‘От холода язык уже заплетался’;

– *кынмыса пиньёсыз ваче уг вуо* ‘зуб на зуб не попадает’: *Солэн кынмыса пиньёсыз но ваче уг вуо ни* (Т. Архипов) ‘От холода уже зуб на зуб не попадает’ и др.

Подобные описательные характеристики обусловлены, с одной стороны, полимодальностью и интермодальностью ощущений, с другой – взаимосвязью процессов восприятия и состояния [10].

Основные лексические единицы, вербализующие экстероцептивные и, в ряде случаев, интероцептивные ощущения холода, представлены в таблице 3.

Анализ выбранных лексических единиц позволяет установить, что вербализация холода в современном удмуртском языке осуществляется лексемами, относящимися к различным частям речи (*салкым* ‘прохлада/прохладный’, *кынмыны* ‘мерзнуть’) и к разным перцептивным модусам (осозательному (*кезьыт* ‘холодный’), зрительному (*йöзектыны* ‘превратиться в лед; покрыться льдом’), звуковому (*портиос ыбылйсьско* ‘трещать (о морозе)’) и др. Отдельную группу составляют лексические единицы, характеризующие воздействие холода на тело человека и реакции организма на это воздействие (*кынмеменыз куалекъяны / дырекъяны* ‘дрожать от холода’, *гöртыны* ‘покрыться инеем’ и др.).

Наличие такого разнообразия лексических единиц позволяет найти переводческое соответствие, а не ограничиваться использованием лишь универсальных лексем *кезьыт* и *кынмыны*, обладающих широким спектром семантических значений вербализации перцептивного модуса, что было характерно при переводе учебников и учебных пособий с русского на удмуртский язык в 1930–1940-е гг.: *Уйналпужейлэн*

Т а б л и ц а 3. Глагольные единицы перцептивного модуса «холод» (реакция организма)
Table 3. Verbal units of the perceptual mode “cold” (physiological response)

Универсальные глаголы / Universal verbs	Группа «мороз» / Group “frost”	Реакции организма / Physiological reactions
<i>кынмыны</i>	<i>зонгыраны ~ чонгыраны ~ тёнгыраны чонгырмыны эбыляны кочонмыны йöзектыны</i>	<i>юзыр кезьытлэсь шымырскыны кынмыса куалекъяны кынмеменыз куалекъяны кынмеменыз мугорыз дырекъя кынмеменыз кылыз öз бералтйськы ни кынмеменыз пыд вылысьтыз пыд вылаз тэтча кынмыса пумыны кынмыса пиньёсыз ваче уг вуо</i>

мургорыз шуныт но нап гонэн шобырскемын: нап гон солэсь вылтпырэзэ кезьытлэсь возьма ‘Теплая густая шерсть покрывает тело северного оленя и хорошо защищает его от **сильных морозов**’¹⁰. Или: *Гужем туж вакчи гинэ. Туж кузь (8–9 толэзьем) сьбортэм кезьыт тол луэ* ‘Здесь также короткое лето и **суровая**, очень продолжительная (8–9 месяцев) зима’¹¹.

Таким образом, полученные результаты позволяют выработать переводческие стратегии, обеспечивающие точную передачу оттенков чувственного восприятия при переводе с удмуртского на русский язык.

Заключение

В системе современного удмуртского языка функционирует группа именных и глагольных форм, вербализующая различные оттенки холода: от легкой прохлады до сильных морозов. Однако целый ряд лексических единиц, выявленных на основе анализа Национального корпуса удмуртского языка, на сегодняшний день не зафиксирован в лексикографических изданиях исследуемого языка. Между тем их включение в активный словарный состав позволит переводчику точнее выразить оттенки сенсорного восприятия и ощущения холода. В переводческой деятельности важным становится принцип учета микро- или макроконтекста, которые позволяют адекватно вербализовать эксплицирование имплицитно выраженных в оригинале ощущений холода.

По мнению исследователей, личность переводчика также является одним из важнейших аспектов, оказывающих влияние на передачу сенсорной информации при трансляции на другой язык: «В передаче сенсорной информации особое значение приобретают собственный опыт переводчика (ощущал ли он сильный холод, вдыхал ли морозную свежесть, наблюдал ли за поведенческими особенностями людей и животных, дрожащих от холода и т. п.) и владение им инвентарем разнообразных лексических единиц для описания сенсорной составляющей текста»¹². Это снова отсылает к важности фиксации всех лексических единиц, вербализирующих перцептивные модусы в языке, в лексикографических изданиях.

Таким образом, изучение лингвосенсорики перевода, связанной с восприятием различных перцептивных модусов, является важным направлением исследований, которое способствует более глубокому осмыслению и точной передаче культурных и личностных нюансов ощущения холода и других явлений природы посредством языка [11; 12]. Исследование вносит вклад в развитие антропоцентрической лингвистики и лингвосенсорики, расширяя представления о языковой репрезентации перцептивного опыта в финно-угорских языках. Результаты работы могут быть использованы в лексикографии, теории и практике перевода, а также в курсах по когнитивной лингвистике и межкультурной коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы за счет анализа других сенсорных модусов (например, запаха, вкуса и др.) в удмуртском и других финно-угорских языках. Актуальным направлением может стать разработка практических рекомендаций для переводчиков и создание специализированных учебных пособий.

¹⁰ Тетюрев В.А. Естествознание. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения. М.; 1934; Тетюрев В.А. Естествознание. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения = Естествознание. Начальной школайн ньылетй классаз дышетон книга. Кыкетй люкетэз. Пер. М. Петров. Ижевск; 1933. URL: https://wiki.komikyv.com/index.php/Естествознание._4_класс._2_издание._rus-kom-koi-udm (дата обращения: 20.03.2026).

¹¹ Терехова Л.Г., Эрдели В.Г. География. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения. М.; 1933; Терехова Л.Г., Эрдели В.Г. География. Ч. 2: Учебник для начальной школы. Четвертый год обучения = Географи. Кыкетй люкетэз. Одыг ёзо школайн ньылетй араз дышетон книга. Пер. М.Н. Булычев, К.А. Корепанов, И.Н. Постников. Ижевск; 1933. URL: https://wiki.komikyv.com/index.php/География._4_класс._1933/34._rus-kom-koi-udm (дата обращения: 20.03.2026).

¹² Мерзлая А.В. Лингвосенсорика холода в переводе с финского языка на русский: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск; 2026. С. 13.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеева Е.В., Губернская Т.В. Репрезентация художественного концепта «Холод» в поэзии А. Блока. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2021;(6):87–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-8>
2. Барышников П.Н., Велис Л.А. Вербализация сенсорного опыта и анализ данных: построение статистических моделей. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2025;(7):9–17. <https://elibrary.ru/lrqpay>
3. Ляпина Л.Е. К исторической поэтике сенсорных характеристик. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2016;(3):52–53. <https://elibrary.ru/waiwon>
4. Paradis C., Eeg-Olofsson M. Describing Sensory Experience: The Genre of Wine Reviews. *Metaphor and Symbol*. 2013;28(1):22–40. <https://doi.org/10.1080/10926488.2013.742838>
5. Shen Y., Gadir O. How to Interpret the Music of Caressing: Target and Source Assignment in Synaesthetic Genitive Constructions. *Journal of Pragmatics*. 2009;41(2):357–371. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.08.002>
6. Мерзлая А.В. Нейронный машинный перевод и передача восприятия холода (на примере финско-русского перевода метеотекстов). *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки*. 2025;25(2):73–82. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V421>
7. Мерзлая А.В. Лингвосенсорные особенности финских прилагательных с семантикой «ощущение холода» и их репрезентации в переводе. *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология*. 2023;(4):230–236. <https://elibrary.ru/znpolr>
8. Мерзлая А.В. Цветописье холода: цветовые обозначения холода в метеорологическом и художественном дискурсах. *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология*. 2025;(2):245–251. <https://elibrary.ru/ufapqf>
9. Булюбаш А.Ю. Ситуация тактильного восприятия и ее языковая репрезентация в поэтической речи И.А. Бунина. *Казанский педагогический журнал*. 2015;(5–2):439–444. URL: <https://kpedj.ru/volumes/2015-5-112-2/> (дата обращения: 12.02.2026).
10. Крюкова Л.Б., Двизова А.В. Семантическая модель тактильного восприятия и ее реализация в поэзии Б. Пастернака. *Вестник Томского государственного университета*. 2011;(352):22–26. <https://elibrary.ru/onqfhj>
11. Брылева Р.Ф. Перцептивные концепты и способы их объективации во французском языке. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010;(22):17–20. <https://elibrary.ru/ntnqan>
12. Кузьмина А.А. Представления о холоде в фольклорной картине мира якутов. *Научный диалог*. 2020;(4):189–202. <https://elibrary.ru/kykgmk>

REFERENCES

1. Sergeeva E.V., Gubernskaja T.V. Representation of the Artistic Concept “Cold” in the Poetry of A. Blok. *Cherepovets State University Bulletin*. 2021;(6):87–99. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-8>
2. Baryshnikov P.N., Velis L.A. Verbalization of Sensory Experience and Data Analysis: Building Statistical Models. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2025;(7):9–17. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/lrqpay>
3. Lyapina L.E. [On the Historical Poetics of Sensory Characteristics]. *Cherepovets State University Bulletin*. 2016;(3):52–53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/waiwon>
4. Paradis C., Eeg-Olofsson M. Describing Sensory Experience: The Genre of Wine Reviews. *Metaphor and Symbol*. 2013;28(1):22–40. <https://doi.org/10.1080/10926488.2013.742838>
5. Shen Y., Gadir O. How to Interpret the Music of Caressing: Target and Source Assignment in Synaesthetic Genitive Constructions. *Journal of Pragmatics*. 2009;41(2):357–371. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.08.002>
6. Merzlaya A.V. Neural Machine Translation and Conveying Cold Perception (Based on Finnish-Russian Translations of Meteorological Texts). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2025;25(2):73–82. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V421>
7. Merzlaya A.V. Linguosensory Peculiarities of Finnish Adjectives with the Semantics of “Cold Sensation” and Their Representation in Translation. *Herald of Tver State University. Ser.: Filology*. 2023;(4):230–236. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/znpolr>

8. Merzlaya A.V. Colours of Cold: Colour Signifiers of Cold in Meteorological and Literary Discourses. *Herald of Tver State University. Ser.: Filology*. 2025;(2):245–251. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ufapqf>
9. Bulyubash A.Yu. Situation of Tactile Perception and Its Linguistic Representation in Poetic Speech of I. Bunin. *Kazan Pedagogical Journal*. 2015;(5–2):439–444. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://kpedj.ru/volumes/2015-5-112-2/> (accessed 12.02.2026).
10. Kryukova L.B., Dvizova A.V. [Semantic Model of Tactile Perception and Its Implementation in Pasternak's Poetry]. *Tomsk State University Journal*. 2011;(352):22–26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/onqfhj>
11. Bryleva R.F. [Perceptual Concepts and Ways of Their Objectification in the French Language]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;(22):17–20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ntnqan>
12. Kuzmina A.A. [Representations of Cold in the Folklore Picture of World of Yakuts]. *Nauchnyi dialog*. 2020;(4):189–202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kykgmk>

Информация об авторах:

Кондратьева Наталья Владимировна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (426067, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3632-503X>, SPIN-код: 5206-9109, nataljakondratjeva@yandex.ru

Титова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (426067, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5883-1876>, SPIN-код: 3586-6980, ovtitova@rambler.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. В. Кондратьева – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы.

О. В. Титова – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.02.2026; одобрена после рецензирования 07.04.2026; принята к публикации 14.04.2026.

Information about the authors:

Natalia V. Kondratieva, Dr.Sci. (Philol.), Leading Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (34 T. Baramzina St., Izhevsk 426067, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3632-503X>, SPIN-code: 5206-9109, nataljakondratjeva@yandex.ru

Olga V. Titova, Cand.Sci. (Philol.), Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (34 T. Baramzina St., Izhevsk 426067, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5883-1876>, SPIN-code: 3586-6980, ovtitova@rambler.ru

Authors' contribution:

N. V. Kondratieva – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); verification of the reproducibility of the research results within the framework of the objectives of the research.

O. V. Titova – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 23.02.2026; revised 07.04.2026; accepted 14.04.2026.